

СТИХОТВОРЕНІЯ

КРЕСТЬЯНИНА

ФЕДОРА СЛЪПУШКИНА.

Ксер. 55.

ДОСУГИ

СЕЛЬСКАГО ЖИТЕЛЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

РУСКАГО КРЕСТЬЯНИНА

ФЕДОРА СЛѢПУШКИНА.

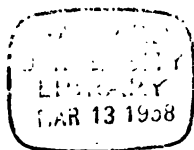
„Я искуства не нѣю,
„Предъ судьями вкуса нѣмъ.
„Хвалящъ — веселюсь душою,
„Хулящъ — не печалюсь шѣмъ.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Александра Смирдина

1826 года.

Slav 4318. 3. 383

57*2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ шѣмъ чинобы по напечатаніи до выпуска изъ
Типографіи, представлены были въ С. Петер-
бургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ
сей книги, для препровожденія, куда слѣдуетъ
на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20-го
Августа 1825 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

4318
3
383

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Спихопворенія Рускаго креспьянина-поэша представляють необыкновенную и пріяпную новоспъ въ обласпи Руской Словесноспи.—Креспьянинъ Слѣпушкинъ, копорый воспѣлъ свои полевые пруды и начерпалъ вѣрную карпину сельской жизни, по справедливоспи заслуживаетъ имя Рускаго Гезіода.

Въ надеждѣ, что его единомземцамъ и собратіямъ пріяпно будетъ видѣть черпы человѣка, копорый прудами своими и способноспиями приносипъ особенную честъ своему званію, и желая и въ другихъ, подобныхъ ему, возбудиъ соревнованіе къ обращенію часовъ досуга на пруды, способспвующіе къ просвѣщенію ума, счишаю не излишнимъ приложипъ при семъ изданіи портретъ сего креспьянина-поэша, копорый къ своему дарованію присоединяетъ особенное искусство въ живописи.—Въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина выпавленъ былъ живописный портретъ, списанный за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Слѣпушкинымъ съ самаго себя.—Креспьянинъ поэшъ—самъ говориъ:

... пишу портреты,
Я съ родни, дѣшей, съ друзей,
Сшавлю вѣрно ихъ примѣты —

Въ память радостей своей.
Я искусства не имѣю,
Предъ судьями вкуса нѣмъ.
Хвалять? веселюсь душою,
Хулять?---Не печалюсь пѣмъ.

Но самые строгіе судьи вкуса хвалили портретъ Графа Мусина-Пушкина, скопированный крестьяниномъ Слѣпушкинымъ съ портрета, находящагося въ Музеѣ извѣстнаго любителя опечесчвленныхъ художествъ — П. П. Свинына. — Чипашелямъ сей книги безъ сомнѣнія будетъ пріятно узнать, что одна особа, знаменитая любовью къ просвѣщенію и благошвореніями — пріемля, участіе въ Слѣпушкинѣ, доставила ему случай обозрѣть чудеса искусства въ Императорскомъ Ермитажѣ—гдѣ и позволено крестьянину живописцу — списать копію, съ картины, какую онъ самъ назначитъ. Слѣпушкинъ избралъ для сего одну изъ портретныхъ картинъ Рембранта.

О ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНИНА СЛѢПУШКИНА.

—ooo—

Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ, Крестьянской сынъ, родился въ 1783 году, въ Романовскомъ уѣздѣ, Ярославской Губерніи, и принадлежишь къ вошчинѣ Екашерины Владиміровны Новосильцовой, урожденной Графини Орловой, а проживаешь здѣсь около двадцати лѣтъ въ 15 верстахъ близъ Пешербурга, въ большой Рыбачьей слободѣ, чпо по Шлиссельбургской дорогѣ.

Грамошъ — его обучалъ отецъ его, сколько умѣлъ, принадлежа и самъ къ числу людей недалекихъ въ грамошѣ. Девятилѣтній Федоръ, оставшись послѣ отца сиротою опданъ былъ въ сидѣльцы къ Московскому лавочнику, торговавшему съспынными припасами, но 16 лѣтъ былъ снова взятъ въ деревню для подмоги мѣльнику, и однажды на вѣпреной мѣльницѣ поспѣшивъ пособишь при слабомъ вѣпрѣ ходу нижнихъ колесъ — попалъ лѣвою рукою въ самую шестерню, и едва было не лишился жизни. Руку его переломало колесами, хотя другіе работники и успѣли остановить шестерню.—Слѣпушкинъ, по словамъ его, самъ себя вылѣчилъ, прикладывая къ рукѣ блины изъ ячменной муки, но долго не могъ владѣть рукою, однакоже успѣлъ возвращишь и движеніе прикладываніемъ

муравьевъ; впрочемъ и донынѣ на рукѣ его остались слѣды отъ раздробленія шестпернею. —

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего женился онъ и съ шестемъ пріѣхалъ въ Пешербургъ, и снялъ мѣлочную лавку въ Колонистской слободѣ. Сначала было трудно Слѣпушкину жить среди иностранцевъ, но мало по малу онъ научился понимать Нѣмецкій языкъ—и въ короткое время успѣлъ приобрести и довѣріе и любовь окружающихъ жителей, и не однихъ Колонистовъ, но и Рыбацкіе жители, ѣздивъ къ нему *за рѣку* покупавъ у него, и поварь, купленный у Зарѣцкаго лавочника былъ и дешевый и лучший. Это было причиною, что Слѣпушкина всѣ стали называть *Зарѣцкимъ*.

Между тѣмъ по всегдашней набожности любивъ беседовать о священномъ писаніи, Слѣпушкинъ отъ легкомыслія и суевѣрія вовлеченъ былъ въ расколъ Перекрещенской секты, и пробылъ въ семъ заблужденіи около 6 лѣтъ, но убѣждаясь совѣстію, что въ семъ расколѣ не приобрести спасенія души—перешелъ къ другой старообрядческой церкви, но и тамъ пробывъ не болѣе года почувствовалъ внутреннее влеченіе возвратиться къ истинной Церкви, и по примѣру заблуждающаго сына омывъ слезами раскаянія ноги отца духовнаго—въ 1809 году, по благословенію Преосвященнаго Митрополита Амвросія, онъ съ женою дѣтьми и шестемъ, бывшимъ 35 лѣтъ въ расколѣ, торжественно вновь присоединенъ къ сынамъ Православной Церкви, и примѣромъ своимъ и совѣтами обратилъ до ше-

спидесятии человекъ оиъ раскола къ Правосла-
вию.

Въ 1820 году линась первой жены и оста-
ваясь съ 7 малолѣпными дѣтьми, Слѣпушкинъ
хотѣлъ, чшобъ они не вовсе лишились мате-
ри.—Умною забавникъ—Зарѣцкой, полюбилися до-
чери Рыбацкаго крестьянина, а она ему—и сла-
жена овадьба. Молодая жена удивилась узнавъ
чрезъ нѣсколько недѣль, чшо мужъ ея прозы-
вается не Зарѣцкимъ, а Слѣпушкинымъ.

Рыбачіе жители столько полюбили Зарѣц-
каго, чшо переманили его на свою сторону, но
еще очень опечалило Колонистовъ, которые
прощаясь съ нимъ, дали ему въ знакъ благодарности
ихъ — Апшестантъ за общео подписью и сви-
дѣтельствомъ Паспора ихъ о честности и без-
корыстнмъ добраго, услужливаго, гостепріимнаго
Слѣпушкина. Съ тѣхъ поръ Слѣпушкинъ благо-
словляя почтенныхъ господъ своихъ — спалъ,
какъ говорится — *жить прилѣваюти*. Тогда по
жена спала пѣшь, а мужъ началъ стихи писать.
Въ пісѣ *Ветеръ*—онъ описалъ видъ изъ Рыбац-
кой на другой берегъ Невы; въ пісѣ *игра дѣтей*
радостный опецъ предсавилъ рѣзвостъ своихъ
милыхъ малюшоекъ; въ пісѣ: *Перевозъ*, описалъ
случай доставившій некогда ему щасніе спасши
жизнь нѣсколькихъ человекъ, во время бури на
Невѣ, ѣхавшихъ въ городъ изъ дома Паспора
Фольборша, и которыми Слѣпушкинъ по добро-
душю предложилъ и лодку и помощь.—Впрош-

темъ первые списки Слѣпушкина были вдохновеніе горести:—надгробіе первой женѣ его.

Слѣпушкинъ много обязанъ знакомству съ П. П. Свинынымъ, который указалъ спешю его дарованію, давъ совѣтъ описать сельскую жизнь, и первый ознакомилъ публику съ крестьяниномъ поэтомъ въ любопытной спашѣ: Прогулка въ Шлиссельбургъ, помещенной въ Отечествен. Запискахъ.

Но склонность къ живописи обнаружилась въ Слѣпушкинѣ съ самаго дѣтства.—Еще по шестому году — онъ рисовалъ пшичекъ, избушечки, ифѣльницы, — а краски его были: сокъ изъ черники и малины; въ послѣдствіи онъ получилъ охоту къ поршрепной живописи; списалъ поршрепы съ себя, жены своей, дѣшей, шестя, шещи, со священника слободы Рыбацкой, съ родныхъ, съ друзей, (*) даже съ двухъ своихъ прикащиковъ.—Многіе удивляясь сходству, въ кошоромъ особенное достоинство поршреповъ Слѣпушкина, просили его писать поршрепы, и Слѣпушкинъ безденежно надѣлялъ поршрепами своихъ знакомцевъ и пріятелей. Наконецъ искусство Слѣпушкина такъ ославилось, что вдова купца Брюхова, который умеръ не заплатя Слѣпушкину довольно значущей суммы, кошорою Слѣпушкинъ ссудилъ его не на вексель—а на честное слово, заплатила сей долгъ Слѣпушкину, чтобы только полу-

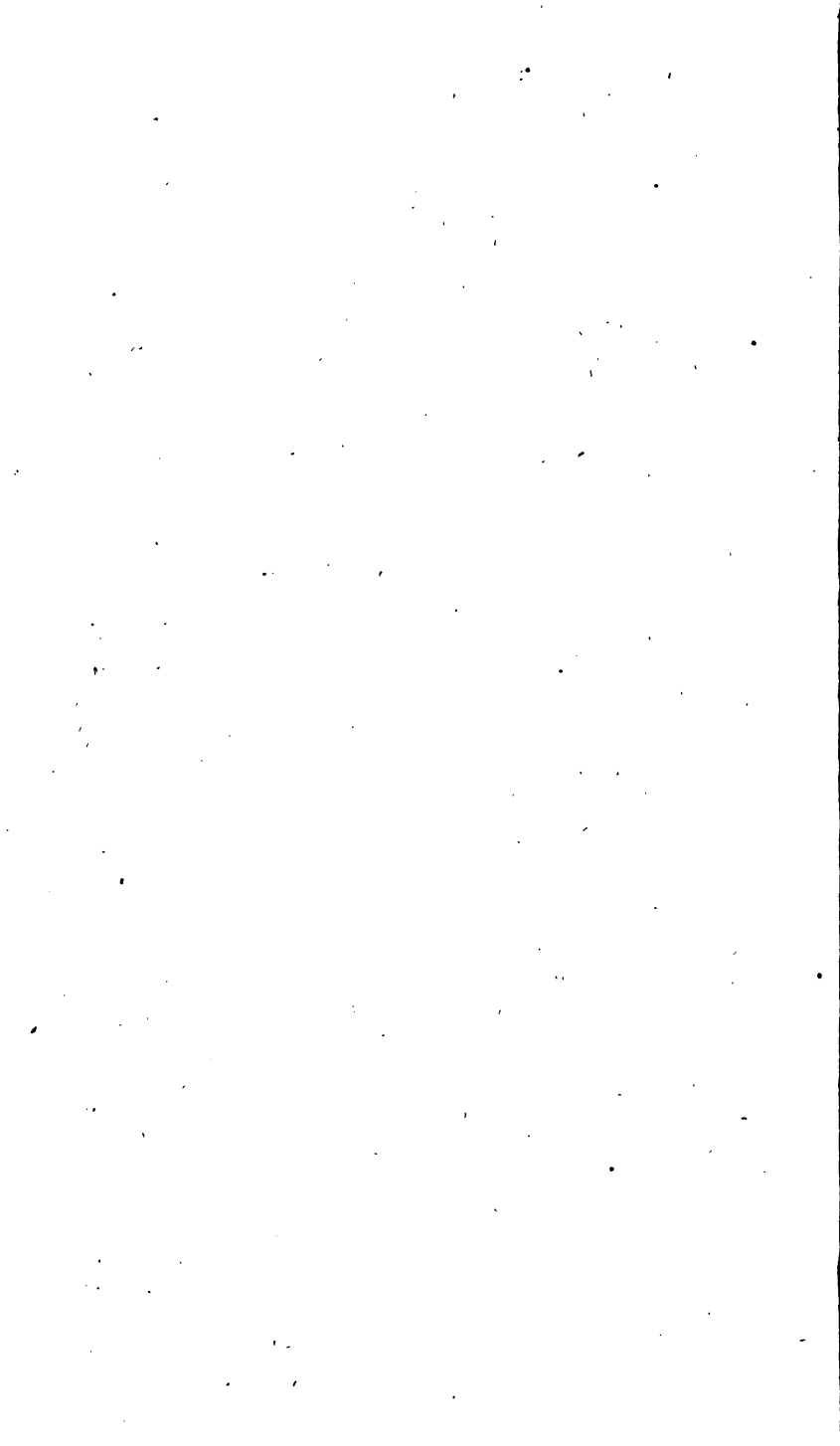
(*) Съ Ярослав. купца Крупеникова, съ Романов. купца Чагинскаго, съ дочери купца Терликова и пр.

читать, отъ него порптретъ ея мужа, написанный Слѣпушкинымъ по смерти Брюхова, единствен-
но при помощи памяти и необыкновеннаго сво-
его дарованія, которое и въ живописи и въ
стихотворствѣ имѣло наставникомъ—одну при-
роду. (*)

Проѣжающіе чрезъ Рыбацкую могутъ коро-
че познакомиться съ симъ почтеннымъ крестъ-
яниномъ, который на сорокъ въпоромъ году—
уже опецъ многочисленнаго семейства, имѣетъ
шрехъ сыновей, шесъ дочерей, и при всемъ
томъ еще успокоиваетъ съ сыновнимъ попече-
ніемъ спаростъ осьмидесятилѣтняго шесня,
опца его первой жены. —

(*) Слѣпушкинъ любилъ чтение, но не много имѣлъ вре-
мени и случаевъ читать лучшихъ писателей. Онъ имѣетъ
чешскій и красивый почеркъ, пишетъ довольно правильно, и
въ простомъ его разговорѣ блестятъ искри остроумія.

Д О С У Г И
СЕЛЬСКАГО ЖИТЕЛЯ.

МОЛИТВА БОГУ.

О Боже милосши, всесильный, безконечный!
Ты самъ раскрой во мнѣ всѣ помыслы сердечны,
Чтобъ могъ я изъяснить по слабою рукой,
Что чувствую въ душѣ, что вижу предъ собой.
Сынъ плѣнія, ничто, — Создатель, предъ Тобою!
Могули безъ Тебя что сдѣлать самъ собою?
Послѣднему рабу Ты благодать яви,
И руку на шруды мои благослови!...

В Е С Н А.

Осцава знойный югъ прекрасная весна,
Лепишь на сѣверъ къ намъ воздушными пухами,
Чтобъ рѣки пробудишь опъ долгаго ихъ сна,
И видѣшься какъ мапъ, съ родимыми полями.
Минушы и часы дню крапкому даришь,
Природы долгъ свяшой повсюду соблюдаетъ;
И солнце восходя блистательнѣй горитъ:
Снѣжистые бугры лучами разрушаетъ!
Одинъ лишь упренникъ холодный по зарямъ
Пугаетъ пупника морозомъ, какъ зимою;
Но солнце лишь взойдетъ, лучъ бросишь по горамъ,
Снѣгъ въ воды превратишь и гонишь въ низъ
рѣкою;
Тогда опкроются холмы среди полей,
Покрытые правой и нѣжными цвѣтами;
Предвѣспники весны лепящъ изъ за морей;
Съ грачами жавронки несмѣнными спадами;
Въ кустарникъ гремитъ пѣвецъ весеннихъ дней,
Пряпнымъ, прелистымъ, прерывчапымъ напѣ-
вомъ, —
Вспрѣчаетъ мапъ весну съ подругою своею! —
И дикий звѣрь прилежъ внимательный подъ древомъ.
Паспухъ трубитъ въ рожокъ збирая скопъ съ
собой —
Въ зеленые поля понѣжисья правою.
Бѣгутъ всѣ изъ дворовъ увидѣшься съ весною, —

На лугъ, — и рѣзвится шумливою толпой. —
Збираешъ земледѣль заботой окруженный
Свои орудія, на новыя пруды;
Къ работѣ полевой душою устремленный —
Увидишь радостно обильные плоды.

